

"Если я... зверь... что это... делает с тобой?"

Визерис отпрыгнул назад. "Оно заговорило!"

"Да, я говорил. Как и... ты". Дракон уставился на Визериса. "И я... не буду... твоим питомцем".

Визерис, как и прежде, усмехнулся. "Как ты смеешь говорить со мной в ответ?! Даже если ты способен говорить, твое место - быть моим конем, пока я возвращаю себе трон, принадлежащий мне по праву! Ты не имеешь права голоса!"

Дейенерис наблюдала за тем, как дракон... ну, пробуждает дракона, как часто выражался ее брат. Она боялась его, и все же этот связанный дракон с изумрудными глазами приманивал ее! Она знала, что он накажет дракона, насмехающегося над ним, точно так же, как наказывал ее за обиды, реальные и воображаемые.

Она пожалела, что здесь нет ее друга. Правда, друг был воображаемым и приходил к ней только во сне. Мальчик низкого происхождения, черноволосый и зеленоглазый, в стеклянных линзах в оправе. Мальчик, который узнал, что он волшебник, так он утверждал. Он очень утешал ее в трудные времена, когда дети Таргариенов были в бегах. Истории, которые он рассказывал о своей жизни, помогали ей обрести покой.

Но нет, он был плодом воображения Дени, который появлялся и исчезал, как ветер. Он никогда не сможет спасти ее от брата и его амбиций. Теперь она знала, что он за человек, что брат, которого она любила и который, в свою очередь, любил ее, умирал постепенно, оставляя после себя спящего дракона, который не любил, а только ярость и ненависть.

Дракон, лежавший здесь, был великолепен, но услышать, как он говорит, было неожиданностью. В историях они никогда не говорили. Сказки, конечно, другое дело, но этот умел. И он ненавидел ее брата.

"О? У меня нет... права голоса?" - прорычал дракон. "Дай угадаю... ты скажешь... что-то вроде... хм, "подожди, пока мой отец... услышит об этом"? О, подожди. Твой отец мертв... Визерис Таргариен. А ты... сын своего отца".

"Молчи!" - закричал ее брат. "Я не услышу от тебя больше ни слова, чудовище, пока я не прикажу!"

"Очень жаль... потому что у меня есть... другое слово... АЛОХАМОРА".

Это слово было чуждо ушам Дени, но внезапно замки резко ослабли. Дракон стряхнул с себя цепи и металлические прутья, как собака стряхивает воду с шерсти. Поднявшись, он сказал: "Мне потребовались... месяцы... чтобы вспомнить... себя. Я не буду... твоим домашним животным. А теперь... уходи!" Короткая вспышка пламени опалила волосы ее брата.

Визерис тут же бросился бежать, толкая Дени за собой, чтобы она послужила ему живым щитом, в результате чего она споткнулась и упала рядом с драконом. Магистр, казалось, был более склонен попытаться помочь ей, пока дракон не протянул когтистую руку и не схватил ее за ногу, притянув к себе. "Дэни - моя!" - прорычал он.

Дэни растерялась. Дракон назвал ее брата по имени, но, возможно, Мопатис уже называл их по имени. Но откуда он мог знать ее прозвище?

Магистр сбежал по лестнице, но не успел сказать: "Сомневаюсь, что ты сможешь сбежать, даже с помощью огня и полета". Затем он ушел.

На этом дракон закрыл глаза и мягко отпустил Дени. Однако по какой-то причине она не стала убегать. Возможно, потому, что выражение морды дракона было уже не свирепым и яростным, а, скорее, усталым и сожалеющим. "Прости меня, Дени, - сказал он. "Я не хотел... причинять тебе боль. Но после... того, что ты рассказала мне... о своем брате... я подумал, что ты... сон..."

Внезапно дракон начал уменьшаться, чешуя сменилась бледной кожей и темными, рваными одеждами, а фигура стала похожа на мальчика лет пятнадцати. Крылья уменьшились, как и хвост. Глаза остались прежними, с характерными для драконов щелевидными зрачками, хотя и находились за косыми линзами. На голове красовалась копна беспорядочных черных волос. Его лицо выглядело изможденным и осунувшимся.

Дени, однако, знала его лицо. Правда, оно было несколько менее изможденным, но она знала его. Особенно шрам, пробивающийся из-под волос. Но это было невозможно. Он не мог быть здесь.

"...Гарри?" - спросила она, едва осмеливаясь мечтать о том, что это реальность. "Это действительно ты, которого я вижу перед собой?"

Он кивнул и протянул руку. "Нам нужно уходить отсюда. Я объясню, что смогу, позже... хотя сам не знаю и половины того, что происходит. Пожалуйста, Дэни... доверься мне".

Через мгновение Дэни взяла его за руку. Она была удивлена тем, как легко приняла это решение, учитывая, что бежала от брата, от комфорта и безопасности... но она знала, что Визерис скоро вернется. И несмотря на то, что до сих пор он существовал только в ее мечтах, Дени поняла, что может доверять Гарри больше, чем собственному брату.

И она подумала о том, что в другое время станет для нее эталоном: Если я оглянусь назад, я пропаду.

"Держись крепче, - сказал Гарри. "Я не помню, когда мне это удавалось в последний раз".

Дэни задумалась, что он имеет в виду, пока не почувствовала странное ощущение, будто ее

сжимают в трубке, унося от подвала в Пентосе... и в нечто новое...

После того как Гарри аппарировал из города, они провели первую ночь в бегах в заброшенном фермерском доме на Плоскогорье. На этой ферме, к счастью, было несколько фруктовых деревьев, из которых можно было добыть немного еды, и хотя Гарри обнаружил, что, даже будучи человеком, ему хочется больше мяса, он не мог пойти в местный "Макдональдс". Нет, он уже понял, что это место - другой мир, или Земля в средневековые времена. Поэтому он собрал немного фруктов, немного соленого мяса, нашел колодец и несколько оставленных тарелок и чашек, и они с Дэни устроили довольно деревенскую трапезу. Однако это было все же лучше, чем ничего. Хотя оба они заметили, что фермерским домом пользовались недавно. Пыли и запустения было меньше, чем они ожидали.

<http://tl.rulate.ru/book/101624/4079456>